

Минувшее и наступающее

- Чужак, мародер, грабитель! Как ты посмел вообще проникнуть в мой дом?! Лучше покинь его, иначе твоя смерть не будет легка.

Делаю ещё один глоток чая и переворачиваю страницу одного из гримуаров, найденных мной в библиотеке поместья. «Локус Анима» или «Место души» была одной из фундаментальных работ волшебников-исследователей Римского магистрата, которые тогда называли себя искателями истины или философами. К несчастью, данный труд слишком часто изменяли при переводе или вовсе старались уничтожить, из-за чего я находил целых десять талмудов с таким названием, содержание которых довольно сильно различалось. Зде́шняя же версия «Локуса» меня заинтересовала прежде всего тем, что один из Блэков добавил к ней свои умозаключения с некоторыми ритуалами темного искусства от древнегреческого волшебника Герпия Злостного. Не сказал бы, что знания Герпия не учитывались магами Римской империи, но даже тогда то, что создавал этот грек считали запретным, отчего и подвергали «редактированию» перед тем как распространять книгу по магическому миру, что, впрочем, не помешало потомкам подвергнуть этот труд ещё большей цензуре. И это раздражает.

- Если вы думаете про то проклятье «Забвения захватчика», то я вас разочарую. Я его уже снял.

Черноволосая дама на оживленном магией портрете, что была слепком души и сознания Вальбурги Блэк, сжала свои тонкие губы в линию и продолжила сверлить меня своим взглядом. Делаю ещё один глоток и переворачиваю страницу.

- Мне вот интересно, почему вы не дали доступ в поместье Нарциссе Малфой.

Пробегаюсь взглядом по странице книги и с помощью разогнанного окклюменцией сознания тщательно всё запоминаю и «сортирую» в своей памяти, создавая «ярлыки», ассоциативные связи, которые мне позволяют быстро находить в памяти нужное, не тратя на поиск часы субъективного времени.

- Разве вам не нужно сохранить древний и благородный род Блэков? Заключили бы контракт о том, чтобы Нарцисса родила ещё одного ребёнка, который унаследует род Блэков, тем самым продолжая его, а род Малфоев, один из богатейших родов Британии, стал бы союзником, который помог бы Блэкам восстановиться хотя бы ради ещё одного голоса в Визенгамоте.

Переворачиваю страницу, не глядя на живой портрет.

- Мне понятно, почему вы не дали унаследовать род Андромеде. Опорочившая честь семьи волшебница, отринувшая «заветы предков», по вашему мнению, не может привести Блэков к процветанию, сам факт её женитьбы на маглорожденном уже идёт в противовес девизу рода «Чистота крови навек». Будь мужчина ребёнком двух маглорожденных, то это ещё можно было бы стерпеть, но маглорожденный просто разрушит селекцию, проводимую Блэками веками. Беллатрикс и Сириус в Азкабанах и вряд ли когда-нибудь его покинут. Вот мне и интересно на

что вы рассчитывали до того, как умерли в прошлом году?

- Ха, ты думаешь, что я расскажу что-либо человеку, который силой захватил поместье рода Блэков?

- Рода, которому вы позволили угаснуть? Возможно.

Задерживаю взгляд на одной из иллюстраций относящейся к довольно сомнительному ритуалу по усилению души. «Правильно» вскрытая грудная клетка магла, ещё живого благодаря магии, могла бы заставить опорожнить желудок и некоторых авроров. Да и жертвоприношение десятков маглов ради небольшого усиления с возможным появлением безумия вследствие не слишком привлекательное действие, которое уже было проверено мной в прошлом и оценено бесполезным.

- Тебе не понять, чужак.

- Возможно. Мне не понять провалившуюся аристократку, чей старший сын не унаследовал верность роду, из которого он появился, а младший без следа исчез. Может тоже захотел сбежать от излишне строгой матери?

Поворачиваю голову к портрету и глумливо улыбаюсь.

- Регулус не предатель рода!

Гневно крикнула Вальбурга Блэк, когда мои слова наконец задела её.

- О, так ты знаешь, как он погиб?

Живое изображение дрогнуло.

- Нет. Но ты знаешь, что он не предал вас. Тебя в этом убедила материнская вера или та вещь, которую принёс Кикимер и пытался тайно уничтожить? Та вещь из-за которой погиб ваш муж, что мог прожить ещё как минимум пол века.

- Откуда...

Слепок сознания Вальбурги Блэк захлопнул в спешке рот.

- Значит угадал. Медальон, который Регулус Блэк доверил уничтожить тайно домовому эльфу, был забран Орионом Блэком. Наследник рода ведь ещё не знал о том, что привязанные к роду домовые эльфы не могут ничего скрыть от главы рода. Типичная предосторожность на случай,

если кто-нибудь из рода захочет «раньше времени» сменить главу и проговорится эльфу, думая о том, что тот будет молчать. И вот в 1979 году, когда пропал наследник рода, умирает глава рода, после того, как забрал медальон у домового эльфа. Правда, наводит на размышления?

Внимательно слежу за малейшими изменениями в живом портрете. Легилименция, к несчастью, здесь мне не поможет.

- Ведь поэтому вы практически прервали всякое общение с Нарциссой, чей муж активно поддерживал Тёмного лорда? Этот медальон окончательно заставил вас отвернуться от Волан-де-Морта и закрыться в своём особняке. Он же уже не здесь?

Смотрю в нарисованные глаза и кривлю губы.

- Не здесь. Может скажешь, куда вы его дели? А я взамен его уничтожу.

На лице черноволосой дамы появилась ядовитая усмешка.

- Ты? Когда этого не смог сделать мой муж, признанный мастер артефакторики?

- Ну поместье же ваше я нашёл и захватил.

Пожимаю плечами.

- Тогда, когда тут не было ни одного живого Блэка, что могли бы управлять магической защитой поместья. Да и с чего бы тебе уничтожить его?

- Ну эта вещь скорее всего принадлежала Темному лорду, а так-как один из моих родителей был маглом, то уничтожить медальон я могу хотя бы ради других загубленных пожирателями смерти людей.

- ГРЯЗНОКРОВКА!

Чуть поморщившись, накладываю на портрет усыпляющие чары, а затем стираю последние полчаса разговора из слепка сознания в живом портрете. Хотя я и не могу получить информацию напрямую из живых портретов, но стирать эту самую информацию или усыплять слепок души я могу. Позже нужно попробовать снова узнать о местоположении этого привлекшего моё любопытство, после прочтения более не защищенных воспоминаний Кикимера, артефакта. Жаль по воспоминаниям улавливать магические эманации слишком трудно. В ином случае омут памяти был бы просто незаменимым инструментом при обучении заклинаниям.

Закрываю прочитанную «Локус Аниму» и левитационными чарами отправляю её на своё место в библиотеке Блэков, большая часть книг которой была прочитана мной в прошлом и за эти

практически два месяца с момента захвата поместья Блэков. Круг камней комплекса охранных чар был мной изменён и полностью подчинён мне, а сам дом избавлен от ненужных проклятых вещей, которые так любили «копить» Блэки, и успевших завестись магических паразитов вроде корнуэльских пикси или боггартов. И сегодня я сделаю ещё один шаг, чтобы окончательно привязать поместье к себе. 21 июня, день солнцестояния, - это лучшее время для проведения ритуалов направленных на исцеление, плодородие и защиту. День, когда свет солнца наиболее силен, но в тоже время «покладист» для использования его силы с энергией в ритуалах.

Выхожу из библиотеки и рефлекторно поправляю белую мантию, которая была единственным элементом гардероба кроме крепления для волшебной палочки на мне, заранее одетым для проведения ритуала, и произношу в пустоту.

- Кикимер, уберись за мной в библиотеке.

Из покинутой мной библиотеки раздаётся слабый хлопок аппарации, когда моя нога опустилась на первую ступеньку лестницы, ведущей вверх. Поднимаюсь наверх к одной из комнат четвёртого этажа, где располагался телескоп. Само поместье насчитывало четыре этажа, не включая цокольный этаж и подземный этаж с «сердцем» поместья, но при этом комнат тут насчитывалось даже больше, чем может показаться при взгляде на здание со стороны. Примерно треть комнат здесь являются «плавающими», т.е. в них можно попасть из любой части дома, хотя для этого и придется постараться. Склады с ингредиентами и провиантом под чарами стазиса, тренировочный полигон для отработки заклятий размером с футбольный стадион, лаборатории, сад с магическими растениями, что имел свой комплекс чар по уходу за ними, пара ритуальных залов, даже вход, ведущий на подземный этаж с кругом камней, также находится в «плавающем» состоянии, но при нарушении комплекса охранных чар, появляется на том месте, где он был до создания комплекса магической защиты.

Поднимаю руку и провожу ладонью по стене, краем сознания чувствуя вплетенные в камень чары, которые за века стали частью дома и больше похожи теперь на природное свойство материала, а не на втиснутую в камень волшебником магию, что в этом случае подобна краске, которую со временем нужно «обновлять». Сейчас хоть я и взял под контроль сам особняк, но ощущается он для меня подобно взятой с чужого плеча одежде не подходящего тебе размера. Носить можно, но неудобно. Думаю, что после сегодняшнего ритуала чувство неудобства уменьшится. А при регулярном проведении ритуалов через пять лет этот дом полностью «признает» меня своим хозяином.

Дверь, ведущая в нужную комнату, со скрипом открылась. Исходя из воспоминаний Кикимера после смерти Ориона Блэка этим помещением практически не пользовались, ведь сама Вальбурга могла проводить лишь малые ритуалы восславления солнца или стихий, которые обычно сводятся к начертанию несложного круга с семью рунами и сжигания подготовленных подношений, таким образом повышая в месте концентрацию магии, что благотворно влияет на самих волшебников и зачарования дома. Осматриваю предварительно убранную комнату, что использовалась Блэками для астрологических наблюдений, которые учитывались почти во всех направлениях, относящихся к высшей магии.

Снимаю с предплечья кожаную конструкцию из ремешков с чехлом, который был зачарован на скрытность и сопротивление обезоруживающим чарам, и достаю из него магический

проводник, которым касаюсь не приметной на стене руны Вуньо. С характерным стуком потолок, подобно проходу на Косой переулок, начал расходиться в стороны, впуская в комнату легкий ветер и открывая вид на чистое небо с ярким солнцем.

Делаю легкий и плавный взмах волшебной палочкой.

Огромная приготовленная мной конструкция из зеркал и линз поднялась в воздух. Ложу волшебную палочку рядом с креплением на стул около стены и начинаю без помощи проводника регулировать положение и размер частей конструкции, пока на середину комнаты не начал падать широкий луч утреннего солнечного света. Беру несколько дров в углу комнаты и пучки магических трав, которые несусь к середине луча света.

День Летнего Солнцестояния или Мидаэте – этот день является особенным не только для людей. Самый долгий день всегда по-особому влиял на живых. Слова приобретали большую силу и значение, принятые решения имеют большее влияние, а сама природа словно приближается к пику своего расцвета, чтобы в дальнейшем пойти на убыль.

Под ударами друг об друга небольших камней из кремня выбиваю искру.

- _#3_#&##[]@_€%√°€€

Слова древнего наречья кельтских друидов, единственных людей к кому доброжелательно относились первородные эльфы до своего исчезновения, легким утренним ветерком слетели с губ.

Упавшая на пучок пожухлой травы искра начала разгораться.

- f€\$\$_@_#[]€€_f€©©®~

Камни летят к углу комнаты, а я встаю с корточек и делаю шаг в сторону. Плавное движение рукой, во время которого свет утреннего солнца становится ярче.

- ®\$€¢\$€f_\$€€\$_\$^@_#[]»*f€©\$_f€©

Пламя охватило все подношения, а в груди начал разгораться пульсирующий жар. Из рта выходит пар, пока тело делает новое движение в этом диком гармоничном танце.

- &+[]##@¢©®€_f\$®^°√•π_~\$||`~

Окружающий мир начал терять краски и формы, оставляя вокруг аморфную темноту, что отдавала неизвестностью и бесконечностью. Уже не понимая какой по счёту, делаю шаг и пою, смотря на бьющий вверх столп пламени, что горел всеми цветами радуги.

- ##@[]€_©®√π÷•`\$_»*':#

Опускаю ногу на позицию, где стоял в самом начале, и делаю поклон в сторону гаснущих углей в центре помещения. День начала и конца. День, когда восхваляют солнце и жизнь, признавая неизбежность смерти и ночи, тем самым осознавая круговорот всей жизни, завершен. Как и сам ритуал «Восхваления Круга Жизни».

Выпрямляю спину, чувствуя потную прилипающую к коже белую мантию, и смотрю на разгорающийся расцвет, который по моим внутренним часам был лишь час назад. Но, несмотря на то, что по логике вещей я должен чувствовать усталость после почти 24 часов непрерывного ритуального танца, в моём теле была лёгкость и желание действовать.

Взмахом руки опускаю вниз конструкцию из стекла и зеркал, приводя их в подходящий для хранения вид. Руна Вуньо на стене, связанная с зачарованным потолком, начала тухнуть, а края потолка с характерным стуком сходятся друг к другу.

Поворачиваюсь и иду к выходу, выставляя открытую ладонь для того, чтобы поймать подхваченное магией крепление с волшебной палочкой.

- Кикимер, уберись здесь и принеси в гостиную обе... завтрак с корреспонденцией.

Закрываю дверь в комнату, из которой после этого раздаётся хлопок аппаратуры. После «воспитательной беседы» с попутным толкованием кодекса верного раба домовый эльф всеми силами избегает моего общества. Что меня совсем не удивляет.

Спустя пятнадцать минут, после душа и смены нательного белья, я приступил к полному английскому завтраку, что представлял собой яичницу с беконом, печёные бобы, порезанные кусочки валлийского сыра на блюде, хлеб и черный чай, что накрепко занял первую позицию в списке моих любимых напитков. От лежащей на столе стопка писем поднялся в воздух первый конверт.

По носу ударил запах амортизации, что заставил меня скептически поднять бровь.

«Серьёзно?»

Спустя секунду конверт отправляется в трансфигурированное из салфетки ведро, а передо мной висит следующее письмо, пока нож в моей руке отрезает кусочек бекона.

«Восторг от моих книг и меня. Просьба встретится»

Прытко пишущее перо, следуя моей воле, выписывает вежливый отказ с благодарностью за такого хорошего читателя, как она, и письмо ложится на другой край стола, чтобы позже быть отправленным по обратному адресу. Ещё один кусок бекона отправляется в рот.

«Фанатка»

«Фанат»

«Фанатка»

«Мусор»

Письмо с проклятьем, что должно вызвать на моём лице нарывы, отправляется в ведро.

«Сумасшедшая»

«Школьница»

«Забавно»

«Фанат»

«А у этой Клариссы настоящий талант в рисовании иллюстраций стиля Нью. Только собственная обнаженная картина могла понадобиться прошлому Локхарту, а не мне. Да и выглядит моё тело по-другому.»

«Фанатка»

«К этому лучше не поворачиваться спиной.»

«Фанатка»

«Впервые вижу такое проклятье. Вызывает... несварение желудка? Слабо и легко обнаружимо до активации.»

Спустя ещё десяток писем передо мной висит письмо из министерского отдела по международным отношениям. Делаю глоток чая, пока лист бумаги раскладывается передо мной.

«Мистер Локхарт, мы с сожалением должны сообщить вам о том, что ваша просьба посетить Поднебесную была отклонена китайским министерством магии в связи с беспокойной обстановкой в стране...»

Читаю письмо до конца и прикрываю глаза. Ожидаемо, но неприятно. Лист бумаги

отправляется в ведро, в котором вскоре вспыхивает магическое пламя. Придется позже, когда буду готов, нелегальным способом проникать в магический Китай, который сильно невзлюбил европейцев из-за Гриндевальда устроившего у них несколько громких дел до Второй мировой войны, которую волшебники прозвали Первой магической. Буду надеяться, что со старым Тао и его кланом будет всё в порядке также до 1992 года, как и в моём прошлом.

Кидаю взгляд на пустую чашку из-под чая и ставлю её на стол. В сознании проносится известная мне по прошлому информация по местам, где могут быть нужные мне вещи и люди, но сейчас мне либо не чем их заманить, либо я ещё не готов «переварить» и использовать нужные ресурсы. Впрочем, можно тогда заняться «сорняками» до того, как они разрастутся. А значит следующей моей остановкой станет место, где я застал крах старого мира и начало катаклизма.

Город провидцев и гадателей.

Дельфы.

Затухающее пламя

Мать и сыновья

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/2334260>